

В конце концов, что здесь вообще происходит? Сердце Лю Ичи по-прежнему было полно огромных сомнений.

Он нахмурился, и человеческое лицо в бронзовом зеркале тоже нахмурилось. Он фальшиво улыбнулся, и лицо в зеркале повторило его фальшивую улыбку.

Он смотрел на суесящиеся силуэты двух даосских мальчишек и мысленно перебирал только что полученную информацию.

Учитель говорил, что раньше в нашем Даосском храме Тяньи никогда не иссякал дым благовоний. После внезапной кончины учительского наставника дерево рухнуло — обезьяны разбежались, а старшие соученики учителя разошлись кто куда, оставив его одного поддерживать даосский храм.

Учитель часто повторял, что, когда он был в нашем возрасте, ему посчастливилось следовать за прадедушкой-настоятелем в засаду на Старого Демона Черного Ветра — вот это было невероятное чудовище! Прадедущка сражался с тем демоном трое суток и две ночи, прежде чем сумел его покорить и даже выплавил из него внутреннюю пилюлю.

Я также помню рассказы учителя о том, как прадедущка сражался с Царем водных драконов Сяо и живьем захватил золотого тигра в качестве ездового животного!

Да, жаль, что нам уже не довелось этого увидеть. Теперь нам приходится браться лишь за такую работу, как ловля пары кроликов-духов на забаву, эх...

Всего несколько дней назад мы поймали синеперого попугая-духа — богач из города хотел преподнести его пятилетней дочурке на день рождения, эх...

Пока Буянь и Сяншэн предавались воспоминаниям, Лю Ичи хранил молчание.

Сначала он просто принимал слова этих двоих о всяких духах и монстрах за пустые рассказы, но по мере того, как такие разговоры заводились всё чаще, а на лицах мальчишек не было ни тени фальши или обмана, Лю Ичи отнесся к делу серьезнее и перестал воспринимать их рассказы как сказки.

Разве в мире и впрямь существуют духи-монстры? — тихо пробормотал Лю Ичи. — Голова раскалывается...

В голове шумело, и он уже не мог рассуждать о том, можно ли верить словам даосских мальчишек.

В тот момент, когда он закрыл глаза и провалился в забытие, в его голове мелькнула мысль:

— Раз уж я после рухнувшего дома попал в такое место, то чему удивляться, если здесь водятся духи-монстры?

На следующий день Лю Ичи проснулся от шума.

— Голова всё еще болит, — открыв глаза, он обнаружил, что спит в другой комнате. Убранство здесь было похоже на вчерашнюю комнату Старого Настоятеля — судя по всему, прошлой ночью эти двое перенесли его сюда. — И я всё еще в этой проклятой династии Даянь!

Снаружи не прекращался громкий спор.

— Срань господня, что здесь творится с самого утра?

Превозмогая головную боль, Лю Ичи поднялся с кровати. Прошлой ночь он спал ужасно: боль не утихала и во сне, он ворочался с боку на бок и так и промаялся хмурым до рассвета. А тут еще этот утренний шум — в груди закипала ярость.

Встав с постели, он заметил, что оба мальчика заботливо приготовили для него смену одежды и чистую воду.

— Раз уж люди так добры ко мне, будет свинством не выйти и не посмотреть, в чем дело.

Умывшись, завязав волосы и одевшись, Лю Ичи толкнул дверь, встречая свой первый день в этом мире.

При дневном свете удалось получше разглядеть окрестности. Желтые стены и желтая черепица зданий действительно выдавали даосский храм; стоило поднять голову, как открывался вид на густые вечнозеленые деревья и лазурное небо. Должно быть, обитель располагалась в уединенном месте, вдали от шумных городских кварталов.

— О чем это они спорят?

— Ты еще кто такой? А ну зовите сюда вашего Старого Настоятеля!

Пришедший человек, заплывший жиром и исполненный спеси, казалось, глядел на всех свысока и во время разговора даже не удостоивался собеседников взглядом.

Сяншэн от обиды покраснел до слез:

— Как же вы не понимаете! Наш учитель только вчера отошел в мир иной.

— Мелкий пацан, не пытайся меня дурить! Ваш настоятель труслив донельзя — испугался, так и скажи, зачем придумывать отговорки, будто он помер? Когда я приходил в прошлый раз, этот твой учитель был жив и здоров, а ну выводите его сюда!

Незванный гость стоял на своем, уверяя, что Сяншэн лжет, и требовал встречи со Старым Настоятелем под любым предлогом.

Лю Ичи сделал несколько шагов вперед и встал перед Сяншэном:

— Мой учитель через пару дней как раз собирается в последний путь. Раз вы так жаждете с ним увидеться, не лучше ли вам через пару дней лечь вместе с ним в могилу в качестве погребальной жертвы?

Услышав из уст Лю Ичи слова о погребении и похоронах, Сяншэн нахмурился и бросил на него быстрый косой взгляд.

— Ты-ты-ты... Тьфу! Что за манеры у этого мальчишки? Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? Как ты смеешь так со мной говорить?

Этот толстяк, судя по всему, управляющий, от злости сделал несколько шагов туда-сюда, и при каждом его шаге складки жира на теле вздрагивали.

— Увидеть моего учителя можно только таким способом, — ни на шаг не отступил Лю Ичи.

— Настоятель... — Сяншэн слегка опустил голову и дернул Лю Ичи за рукав.

— Я хочу видеть вашего настоятеля! — завопил толстый управляющий, тыча пальцем прямо в нос Лю Ичи.

— Да вот же он, перед вашими глазами, — Лю Ичи двумя пальцами легко отстранил палец управляющего. — Я и есть настоящий настоятель. Выкладывайте, зачем пожаловали?

В этот момент как раз подошел Буянь, неся в руках белую ткань, бумажные цветы, погребальные деньги и благовония.

Только тогда толстый управляющий с недоверием посмотрел на Лю Ичи:

— Ты и впрямь настоятель храма Тяньи?

С этими словами он брезгливо окинул взглядом обветшалый храм:

— Неудивительно, что ваша обитель в таком запустении — вкус у вашего учителя поистине отвратительный.

— Мне еще нужно соорудить алтарь для учителя. Если вы хотите и дальше молоть чепуху, лучше поверните направо за ворота и найдите себе случайного собеседника на дороге.

Речь Лю Ичи загнала толстяка в тупик, так что тому оставалось лишь выставить напоказ клетку с еле живым попугаем. Повысив голос, он заговорил:

— Вот этого синеперого попугая я забрал у вас пять дней назад! Прошло всего несколько дней, а птица едва жива! Это же подарок моего господина на день рождения пяти юной госпоже, вы сорвали праздник пяти юной госпожи, и какое наказание вы за это понесете?

— Какие у вас доказательства, что этого попугая забрали именно у нас?

Раз уж даосский храм даже берется за поручения по ловле попугаев, похоже, житьё здесь и вправду не сахар.

— Какие доказательства? Да вот хотя бы этот именной жетон Зала Сяомин!

Толстый управляющий извлек треугольный матерчатый лоскут, источавший желтоватое свечение.

— Здесь черным по белому написано, что именно ваш Даосский храм Тяньи взял задание, опубликованное Семей Чжан!

— Вот как? — пресными нотками отозвался Лю Ичи. — Синеперого попугая вам передали? Передали. Значит, задание было выполнено. Я ведь собственными глазами не видел, как вы вручали ту птицу, что взяли у нас, юной госпоже — откуда мне знать, не подменили ли вы попугая по дороге назад?

<http://bllate.org/book/26445/3166111>